

Сергеева Людмила Валентиновна

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ПРИ КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ НЕПРИЗНАННЫХ (ЧАСТИЧНО-ПРИЗНАННЫХ) ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Статья посвящена классификации типов непризнанных государств. Исследуется понятийно-терминологический аппарат, употребление тех или иных определений территории применительно к непризнанным и частично-признанным государствам постсоветского пространства на примере Абхазии. Акцент делается на возможности применения при анализе дополнительных параметров, позволяющих строить дифференцированные и объективные типологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 169-172. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32.019.51:659.4

Политология

Статья посвящена классификации типов непризнанных государств. Исследуется понятийно-терминологический аппарат, употребление тех или иных определений территории применительно к непризнанным и частично-признанным государствам постсоветского пространства на примере Абхазии. Акцент делается на возможности применения при анализе дополнительных параметров, позволяющих строить дифференцированные и объективные типологии.

Ключевые слова и фразы: классификация типов непризнанных государств; непризнанное государство; самопровозглашенное государство; квазигосударство; постсоветское пространство.

Сергеева Людмила Валентиновна*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»**Lu.sergeeva1@gmail.com*

**ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА
ПРИ КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ НЕПРИЗНАННЫХ (ЧАСТИЧНО-ПРИЗНАННЫХ)
ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА[©]**

Непризнанные государства представляют собой относительно новый феномен, изучение которого осложняется политизацией темы, плохой проработкой в силу новизны феномена и отсутствие единой принятой концепции понятийно-категориального аппарата. По мнению автора, наиболее актуально в политической науке стоит проблема отсутствия системы понятий при интерпретации типов непризнанных государств. В связи с чем также возникает необходимость разработки критериев, согласно которым то или иное подобное государство возможно отнести к определенному типу, что упростит их классификацию и изучение.

Всплеск появления непризнанных государств произошел после распада СССР и Югославии в 1990-х гг., и до Косовского прецедента такие государства не признавались, если государство, от которого оно откололось, отказывало ему в признании [2]. До сих пор не разрешено противоречие между такими нормами международного права как право народов на самоопределение и территориальной целостности государства. Затянувшаяся ситуация неопределенного статуса непризнанных государств постсоветского пространства сложилась в связи с тем, что Россия, как правопреемница СССР, изначально не признала их независимость. Отсутствие четкого политического статуса привело к проблеме при интерпретации содержания понятий этих государственных образований в политической науке.

В работах А. Большакова [3], И. Бусыгиной [4], Г. Вельяминова [6], С. Маркедонова [12] и др., авторами затрагивались проблемы интерпретации понятий, с которыми сталкиваются исследователи таких государств. Однако комплексной проработки проблемы на настоящий момент нет, и каждый исследователь выбирает наиболее приемлемые для себя понятия и классификацию таких территорий, что затрудняет интеграцию научных знаний о предмете. Общепринятый подход к основаниям для классификации непризнанных и частично-признанных государств на настоящий момент отсутствует, и, в основном, концепции строятся с юридической точки зрения.

Историко-аналитическое исследование понятия «государство» и связанных с ними явлений в отечественной политике было предпринято М. Ильиным [10]. Термин «государство» используется в двух значениях: во-первых, для выделения страны как политико-географического образования и, во-вторых, для обозначения организации политической власти, системы институтов власти как в политических науках [11].

«Непризнанное государство» – образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности [4]. «Частично-признанное государство» – признано отдельными странами – членами ООН, или хотя бы одной из этих стран, но не мировым сообществом в целом. По способам возникновения условно их можно разделить на образовавшиеся в результате революций или войн; послевоенного разделения; получения независимости от метрополий и самопровозглашения, последнее относится ко всем постсоциалистическим частично-признанным государствам.

«Непризнанное государство» промежуточная категория для определения некоторого временного отрезка существования территорий [5], которые впоследствии были разгромлены или добились независимости. Однако уже долгое время продолжают существовать полностью непризнанные и частично признанные государства.

Исходя из теоретико-методологических подходов к признанию государственности – декларативного и конститутивного – государство признается таковым по факту своего существования, либо должно быть сначала признано со стороны других стран.

По критерию признания суверенитета государства делятся на «признанные» и «непризнанные», по контролю над своей территорией – чаще разделяются на «непризнанные государства с полным контролем своей территории», «с частичным контролем своей территории», «не контролируемые территорию» и «непризнанные государства под протекторатом международного сообщества». Однако понятие «непризнанное государство» достаточно условно. Так исследователи могут называть и частично-признанные, и частично-непризнанные государства.

Все существующие на сегодня типологии несовершенно, что затрудняет аналитическое изучение феномена непризнанных государств, а типы могут носить сугубо условный характер. Классификации самих государств разрабатывались А. Большаковым, Ф. Поповым [17], Д. Николаевым [14] и др., однако классификации их научных определений нет.

В работах исследователей используются различные функциональные и политгеографические определения таких территориальных образований: «государства с неопределенным статусом»; «территории с оспариваемым статусом» («спорные государства»); «с отложенным статусом»; «самопровозглашенные государства»; «несостоятельные»; «коллапсирующие»; «failed-states» («неудавшиеся государства»); «дефектные»; «виртуальные государства» и другие. В. Колосов считает наиболее приемлемым употребление термина «неконтролируемая территория» или «псевдогосударство» [23], Р. Лэмб – «безгосударственная зона», «псевдогосударственное образование» [24], А. Неклесс – «остров транзитной государственности» [13], Р. Туровский – «квазигосударство» [19], С. Пегг, – «де-факто государство» [16].

Специальные исследования, посвященные данной проблеме понятийно-категориального аппарата, практически отсутствуют, тема затрагивается учеными в числе прочих проблем, преимущественно в контексте политических конфликтов. Рассматриваемой теме посвящено несколько изданий: справочник Д. Ванюкова и С. Веселовского «Непризнанные Государства» [5], не акцентированный на терминологическом описании, составленный путем перечисления и описания различных реально существующих и виртуальных государств, не признанных мировым сообществом и работа Д. Гельденхейса «Спорные государства в мировой политике» [22]. Однако наиболее содержательным на настоящий момент исследованием, по нашему мнению, является книга профессора СПбГУ Н. Добронравина «Модернизация на обочине» [8], в которой автор подробно рассматривает и анализирует феномен непризнанных государств, значительную часть работы посвящая проблеме терминологии в лингвистическом ключе. Проблему также рассматривают Ф. Попов в статье «От безгосударственной теории к государству де-факто» [17] и А. Сквозников – «Феномен непризнанных и частично-признанных государств и особенности их правосубъектности» [18].

Российские исследователи чаще оперируют терминами «непризнанное государство» и «самопровозглашенное государство». Однако последнее из них сейчас употребляется реже, как и «марионеточное государство» и «сателлит» [Там же].

Государства постсоветского пространства Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и Нагорный Карабах чаще попадают в категорию непризнанных, но иногда называются и виртуальными, и квазигосударствами и т.д. Различия между ними многие не делают и внимания на классификации не сосредотачивают.

Среди публикаций, посвященных непосредственно проблеме в политологическом ключе, – статья В. Золва «Эритрея и Южная Осетия: «спорные государства» с атипичными формами правления» [9], С. Осиповой «Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект» (статья рассматривается применительно к Приднестровью) [15], М. Платоновой «Де-факто независимые государства Кавказа: переосмысление терминологии» [16].

Абхазии подобных исследований не посвящено, – республика рассматривается в контексте конфликта, исследования проводят преимущественно иностранные авторы. Из абхазских научных институтов отметим проводящие исследования Институт гуманитарных исследований им. Гулия [1], Центр гуманитарных программ [20]. Такие авторы как В. Авидзба, Н. Акаба, Н. Венедиктова, Л. Кварчелия, Б. Кобахия, И. Хинтба и др. публикуют различные статьи в печатных и интернет-источниках, однако, интересующую тему непосредственно также не затрагивающие.

Зарубежные исследователи Абхазию называют чаще «де-факто» государством, реже непризнанным государством [7; 22], тема интерпретации понятий в работах отдельных авторов конкретно не выделена. Российские ученые, называя Абхазию «квазигосударством» или «непризнанным государством», по сути вкладывают в понятия синонимический смысл. Одни и те же авторы в определенном контексте могут использовать различные определения применительно к республике. Среди российских исследований тема Абхазии наиболее глубоко проработана у приглашенного эксперта Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне С. Маркедонова [12], чаще применяющего понятие «непризнанное» или «частично-признанное» государство, И. Харитонова, вслед за зарубежными коллегами, использует определение «де-факто государство», В. Колосов, А. Скаков, Р. Туровский – «непризнанное» или «квазигосударство».

Понятия «квазигосударство» и «непризнанное государство», по нашему мнению, не совсем корректно применять по отношению к Абхазии. Приставка «квази-» означает нечто мнимое и ненастоящее, непризнанным же государство нельзя назвать, поскольку оно признано пятью государствами – членами ООН. А. Большаков считает, что понятие «непризнанное государство» условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными допущениями: юристы могут оспорить точность такого термина, исходя из норм международного права, политологи-международники, настаивая на реальности феномена непризнанных государств, должны помнить о научной корректности категории, образованной с помощью приставки «не». Однако понятие «непризнанное государство» является более точным при обозначении реальных феноменов региона европейской периферии, чем широко употребляемые термины «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики». Последние имеют, скорее, эмоциональное наполнение и указывают на один из существенных признаков государства: территорию, непризнанность, самопровозглашение [3].

Понятия «непризнанное государство» и «частично-признанное государство», на наш взгляд, наиболее приемлемы. На настоящий момент Приднестровье и Нагорный Карабах остаются полностью непризнанными, независимость Абхазии и Южной Осетии была признана Россией в 2008 году и еще несколькими странами позже. В этом вопросе автор исходит из концепции о степени международного признания государств. На взгляд исследователя, достижения современной политической науки, интегрирование с другими дисциплинами дают возможность использования различных методов анализа для разрешения проблемы классификации типов непризнанных государств. При выборе того или иного определения, подходящего для государства, возможно, следует комплексно учитывать, к примеру, такие факторы как историческое развитие государства, особенности внутривластной ситуации, возможные перспективы как признанного и др. Пользуясь существующей градацией, наиболее приемлемо с научной точки зрения называть Абхазию и Южную Осетию частично-признанными государствами. Вместе с тем, нельзя ставить их в один ряд с непризнанными Нагорным Карабахом и Приднестровьем.

Однако такой подход, на наш взгляд, будет излишне формализованным и не совсем корректным. Использование дополнительных критериев для оценки этих стран по различным показателям позволило бы выделить различия и между частично признанными Абхазией и Южной Осетией.

В качестве критериев можно использовать ряд комплексных показателей – прежде всего, выяснить, обладает ли рассматриваемая территория необходимыми основными признаками государства; изучить опыт построения суверенной государственности, если он уже был; уровень современного развития, соотношение намерений и возможностей построения независимого государства.

Так, Абхазия обладает всеми основными признаками суверенного государства, исторически существовала в виде независимого княжества еще в XV веке, в настоящее время стремится к повышению своего суверенитета и налаживанию международных связей. В то время как Осетия не исключает вариант присоединения к России. С этой точки зрения, Абхазия является более «перспективным» частично-признанным государством. Причем перспективным и в плане демократического транзита: выборы в Абхазии международными исследователями называются прозрачными и легитимными (в отличие от Осетии), и даже по ежегодному индексу *Freedom House* показатель свобод у республики более высокий, чем у России [24].

Н. Добронравин в своем исследовании приводит количественный индекс нормализации для классификации непризнанных государств по уровню их интеграции в мировое сообщество, предложенный эстонскими учеными Э. Бергом и Р. Тоомла. Абхазия в этом индексе находится на уровне бойкота мировым сообществом [8]. На наш взгляд, данный рейтинг не совсем корректен. С помощью дополнительных критериев различия можно выделить и относительно Нагорного Карабаха и Приднестровья. Первый пытается добиться независимости для последующего присоединения к Армении; Приднестровье же выступает за построение собственной государственности, то есть, более перспективно с точки зрения признания.

Наиболее актуальна сегодня проблема необходимости проработки вышеописанных критериев для создания единой классификации типов непризнанных государств, при решении которой немаловажен более глубокий политический и сравнительный анализ рассматриваемых государств.

Список литературы

1. **Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулия** [Электронный ресурс]. URL: <http://abigi.org> (дата обращения: 01.04.2014).
2. **Библиотека Гумер – Политология** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Index_Polit.php (дата обращения: 01.04.2014).
3. **Большаков А.** Непризнанные государства европейской периферии и пограничья [Электронный ресурс] // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/008.htm> (дата обращения: 01.04.2014).
4. **Бусыгина И.** Политическая география. Формирование политической карты мира. М., 2010.
5. **Ванюков Д., Веселовский С.** Непризнанные государства. М., 2011.
6. **Вельяминов Г.** Признание непризнанных и международное право // Россия в глобальной политике. 2007. № 1.
7. **Верник О.** Экспертный конституционно-правовой анализ законодательства о выборах Президента Республики Абхазия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cmdp-kvorum.org/news/center/938> (дата обращения: 01.04.2014).
8. **Добронравин Н.** Модернизация на обочине. СПб., 2013.
9. **Золов В.** «Эритрея и Южная Осетия: «еюрные государства» с атипичными формами правления» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 9.
10. **Ильин М. В.** Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) // ПОЛИС. 1994. № 1.
11. **Крылов А.** Непризнанные государства: важна «внутренняя легитимность» [Электронный ресурс]. URL: <http://theanalyticon.com/?p=1550&lang=ru> (дата обращения: 01.04.2014).
12. **Маркедонов С.** Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства [Электронный ресурс] / Институт Кавказа. Ереван, 2012. URL: <http://www.c-i.am/wp-content/uploads/2012/04/CI-RP5.pdf> (дата обращения: 01.04.2014).
13. **Неклесс А.** Постсовременный мир в новой системе координат // Восток. 1997. № 2.
14. **Николаев Д.** Политические основания и условия признания независимости Абхазии, Южной Осетии и Косово: автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2011.
15. **Осипова С.** Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект [Электронный ресурс] // Вестник СевНТУ. Севастополь, 2011. Вып. 123/2011. URL: http://sevntu.com.ua/jspui/bitstream/123456789/4981/1/123_23.pdf (дата обращения: 02.04.2014).

16. **Платонова М.** Де-факто независимые государства Кавказа: переосмысление терминологии [Электронный ресурс] // Вестн. Волгоградского ГУ. Сер. 4. 2012. № 1 (21). URL: http://www.volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-4-history-regional-studies-1-21-2012/2_%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 02.04.2014).
17. **Попов Ф.** От «безгосударственной территории» к «государству де-факто» // Международные процессы. Май-август, 2011. Т. 9. № 2 (26). С. 16-28.
18. **Сквозников А.** Феномен непризнанных и частично-признанных государств и особенности их провосубъектности // Вестник Самарской Гуманитарной Академии. Серия Право. 2011. № 2 (10). С. 3-12.
19. **Туровский Р.** Политическая география. М. – Смоленск, 1999.
20. **Центр Гуманитарных Программ Республики Абхазия** [Электронный ресурс]. URL: <http://apsny-chp.org/> (дата обращения: 01.04.2014).
21. **Abkhazia. Freedom in the World 2013** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/2013/abkhazia#.UzvR5qiPk1w> (дата обращения: 01.04.2014).
22. **Geldenhuis D.** Contested States in World Politics. London: Palgrave Macmillan, 2009.
23. **Koloso V., O'Loughlin J.** Pseudo-States as Harbingers of a Post-Modern Geopolitics: The Example of the Transdnestrian Moldovan Republic. Geopolitics, 1999.
24. **Lamb R.** Ungoverned Areas and Threats from Safe Havens [Электронный ресурс]: Final Report of the Ungoverned Areas Project, Prepared for the Office of the Under Secretary of Defense for Policy, 2008 / Center for International and Security Studies at Maryland. URL: http://www.cissm.umd.edu/papers/files/ugash_report_final.pdf (дата обращения: 01.04.2014).
25. **O'Bechain D.** The Dynamics of Electoral Politics in Abkhazia // Communist and Post-Communist Studies. 2012. Vol. 45. No 2. P. 165-174.

**PROBLEM OF CONCEPTUAL-CATEGORIAL APPARATUS WHEN CLASSIFYING TYPES
OF UNRECOGNIZED AND PARTIALLY RECOGNIZED STATES OF THE POST-SOVIET SPACE**

Sergeeva Lyudmila Valentinovna

National Research University –Higher School of Economics

Lu.sergeeva1@gmail.com

The article deals with the classification of the types of unrecognized states. The author investigates the conceptual-categorical apparatus, the usage of certain definitions of territory in relation to the unrecognized and partially recognized states of the post-soviet space by the example of Abkhazia. The paper accentuates the possibility of applying additional parameters during the analysis, which allow developing differentiated and objective typologies.

Key words and phrases: classification of types of unrecognized states; unrecognized state; self-declared state; quasi-state; post-soviet space.

УДК 115

Философские науки

Положения, выносимые на обсуждение в данной статье, касаются темпоральных представлений эпохи позднего Средневековья и Нового времени. Обращаясь к произведению М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», автор ставит цель выявить причины изменений, происшедших в культуре новоевропейского периода истории. Новизна исследования заключается в попытке рассмотрения возникновения новой протестантской парадигмы в её непосредственной связи со сместившимися темпоральными представлениями и их влияния на дальнейший процесс культурной эволюции.

Ключевые слова и фразы: философия; время; эволюция времени; Средневековье; Новое время; протестантство; протестантская этика.

Смирнов Дмитрий Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет

smidmitry@gmail.com

**ЭВОЛЮЦИЯ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ
В КУЛЬТУРЕ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ[©]**

Линейное представление о времени, пришедшее на смену циклической античной парадигме мироустройства, с момента появления христианства и на протяжении всего Средневековья не только постепенно укореняется в сознании людей, но и существенным образом эволюционирует. Если в раннем Средневековье, когда ожидания людей были в первую очередь связаны со скорым наступлением конца света и Страшного суда,